

19. Милорадович, Г. А. (1834–1905). Родословная книга Черниговского дворянства: [В 2-х т.] / Граф Г. А. Милорадович. – СПб.: Губ. тип., 1901. – Т. 2: Ч. 3, 4, 5, 6 и приложения. – 877 с. с разд. паг.; 3 л. ил.
20. Chimiak, L. Gubernatorzy Rosyjscy w Krolestwie Polskim: Szkic do potretu zbiorowego / L. Chimiak. – Wrocław: Funna, 1999. – 358 s.
21. Правительствующий сенат: [Краткий исторический очерк и биографии сенаторов]. – СПб.: типо-лит. С.-Петерб. одиночной тюрьмы, 1912. – [16], 83, 172 с. с ил.; 6 л. ил.
22. Чины Двора, Свиты Их Величеств и потомственное Российской Империи дворянство. – СПб, 1913. – 128 с.
23. НГАБ. – Ф. 1416. Воп 2. Спр. 25555. Дело о службе Витебского губернатора в звании камергера императорского двора статского советника Б. Н. Хитрово. 13.12.1916 – 25.01.1917.
24. Памятная книжка Витебской губернии на 1898 год / Витеб. губерн. стат. ком. – Витебск: Губерн. тип., 1898. – [2], IV, 43, [2], 24, [45], 25–138, [1], 343 с.
25. Список генералам по старшинству. Исправлено по 1-е января [1885 г.]. – СПб.: Воен. тип., 1885. – [2], XXVII, 832 с.
26. Список гражданским чинам IV класса. Исправлен по 1-е июня 1869 года. – 1869. – [2], 26, 901, 27 с.
27. Ростовцев Павел Яковлевич // Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721–2.03.1917) / сост. Е. Л. Потёмкин. – М., 2017. – Т. 3. С. 81.
28. Волков, С. В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: [в 2 т.] / С. В. Волков. – Москва: Центрполиграф, 2010. – Т. 1. – 758, [1] с.
29. Из воспоминаний Е. И. Раевской // Русский Архив. – М.: Университетская типография, 1896 г. Вып. 1–4. – С. 220–241.

ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ВОЛГОГРАДА)

Мавродиева Е.,

*независимый исследователь College of the Holy Cross, Факультет культурной антропологии,
г. Вустер, Массачусетс, США*

После развала СССР город Волгоград, экономика которого зависела от централизованной индустрии, испытал много перемен не только в экономической, но и в социальной сфере. Как известно, экономические изменения влияют на динамику роли человека в обществе. В свою очередь гендер способствует распределению труда, которое изменяется в зависимости от экономической системы.

Цель исследования заключается в разъяснении социальных перемен, которые отразились в обществе на примере женщин трёх разных поколений в постсоветском пространстве Волгограда.

Тему русского социального кризиса идентичности в постсоветском пространстве обсуждали многие культурные антропологи, включая Юрчака, Вердери, Ушакина и Шевченко (2006, 2009, 1996, 2006). Вопрос гендерных изменений также поднимали Утрата, Годси, Ривкин-Фишь и другие исследователи (2015, 2005, 2005).

Материал и методы. Необходимо отметить, что материал для исследования не был собран для того, чтобы сделать исчерпывающие заключения. Материал собирался в течение пяти недель: проводились анонимные интервью с тридцатью женщинами трёх разных поколений, которые длились от получаса до четырех часов. Интервью были записаны на диктофон. Первое поколение женщин представлено теми, кто родился сразу после Великой Отечественной войны, второе – между 1960–1980 годами, третье – это те женщины, которые представляют поколение сразу после развала СССР в 1991 году. Участницы были выбраны случайным методом, и они добровольно согласились участвовать в опросе. Материальной награды за участие не предоставлялось. Все интервью транслировались и переводились с русского языка на английский и были проанализированы автором на английском языке. Принимая во внимание теорию Габитуса Бурдьё, было проанализировано, каким образом повседневное участие личности в экономических системах формирует её концептуализацию и цели в отношении повседневной продуктивности.

Результаты и их обсуждение. Были рассмотрены способы, которыми повседневное участие в производстве воплощалось на микроуровне социальной репрезентации жизни опрашиваемых женщин, а также способы рассуждения респондентов о личностных ценностях и собственной самоидентификации.

Истории из жизни старших информантов вращались вокруг их желания выстроить разрушенный войной город. Мы утверждаем, что пожизненное участие в производстве благодаря обширному и трудоемкому вкладу в одержание победы под Сталинградом уже после войны укоренилось в социалистическом понимании того, что ценность жизни находится в производстве, связанным с коллективным использованием и направленным на улучшение качества жизни. Структура общества, основанная на марксистских, материалистических принципах, под-

черкнула физический вклад в развитие общества в форме строительства домов, школ, выращивания продуктов питания и удовлетворения физических потребностей людей с точки зрения доступа к еде, медицинской помощи и образованию. Ценность женщин была определена их способностями участия в восстановлении города после войны, а также в обслуживании повседневных потребностей людей, которые выполнялись с помощью строительства, земледелия, медицинского лечения и образования. В то время социальный спрос при социализме был сформирован не потребителями, а скорее базовыми, связанными с послевоенным временем требованиями.

Образы поведения, которые могли бы разъяснить формулировки личности в отношении культурного понятия категории ценности, были наиболее трудно определимы поколениями среднего возраста. Социализм рухнул во время подросткового и юношеского возраста большинства респондентов среднего возраста. Эти женщины столкнулись с обществом, в котором происходили переменчивые представления о ценности и индивидуальности. Это во многих случаях вызывало их беспокойство по поводу своего будущего. Также проявлялась ностальгическая идеализация прошлого. Распад централизованной, управляемой государством экономики привел к значительным экономическим трудностям, с которыми столкнулись многие жители города. Вновь образованные социальные классы влияли на то, как люди взаимодействовали друг с другом, поскольку конкуренция и негодование следовали за внезапным и неравным приобретением капитала после приватизации бывшей государственной собственности. Выражение индивидуальности медленно начало проявляться в результате нелиберальной реконтекстуализации стоимости и ценности в обществе. Стали более важными внешние выражения класса. Например, очень важными оказались дорогие предметы быта, такие, как автомобили, и одежда известных брендов.

Женщины самого молодого поколения из опрашиваемых групп культивировали эмоциональный капитал способами красоты, все больше полагаясь на методы украшения и сексуализации, чтобы воплотить ценность и класс. По всему городу выросло большое количество салонов красоты, и большинство молодых женщин прикладывали значительные усилия, для того чтобы сохранить вид женственности. Отношение, согласно которому влияние женской красоты на самом деле культивировалось, было предложено несколькими моими собеседниками. «Любая женщина может выглядеть как конфетка», – предположила одна из моих собеседниц, подчеркивая то, что женственность не только сконструирована, но и потребима. Участвуя в поглощении украшающих ритуалов, женщины вносят свой вклад в экономику свободного рынка, способствуя экономическому росту индустрии красоты, а также демонстрируя свою ценность в качестве потребителей. Эта практика благоустройства отразила доступ женщин к деньгам благодаря стоимости капитала, обладание которым иллюстрировало класс и заслуги. Они одновременно служили попыткой интерпретировать тело и женственность молодых русских женщин как то, что представляет объект желания и является расходным материалом. Таким образом, капитализм воплощает коммодификацию женской красоты в современном Волгограде.

Заключение. В результате интерпретации результатов опроса необходимо отметить, что мировоззрение респондентов, принявших участие в разговоре, заметно поменялись после развала СССР. Это предполагает то, что экономические структуры общества влияют на культуру и на то, как женщины воспринимают себя в обществе.

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Малец Е.Д.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М.

Ежегодно наша страна принимает десятки тысяч участников и зрителей различных фестивалей. Это могут быть музыкальные, театральные, кинофестивали, праздники народной культуры и национальных меньшинств Беларуси, фестивали средневековой культуры и многие другие. К событийному туризму относятся посещение ярмарок, фестивалей, спортивных и культурных мероприятий, концертов, театров и т.д.